

Лю Вэньцзин на мгновение замерла в растерянности, инстинктивно приняв протянутую вещь, и лишь потом осознала, что произошло.

Разве это была человеческая скорость?

Она потрясенно смотрела на красавца перед собой, открыв рот, но не находя ни одного подходящего слова, чтобы описать увиденное.

Из-за недавней суматохи кепка Линь Тяньлина слегка съехала, и теперь его глаза, до этого скрытые в тени, были видны полностью.

Действительно... очень похож на Линь Тяньлина.

Она стояла и смотрела, как остолбеневший лжедаос, дрожа ногами, пытается подняться с земли и сбежать.

Убегая, он в ужасе выкрикивал: — Чур меня! Оборотень! — словно за ним гнался злой дух.

Двигался он стремительно, бежал быстрее, чем она сама во время сдачи нормативов по бегу на восемьсот метров.

Однако Линь Тяньлин оказался еще быстрее.

Рефлекторно дернувшись, он вовремя ухватил лжедаоса за шиворот и рывком приволок обратно.

Подумав об этом, он невозмутимо взглянул на призрака, все еще висевшего на человеке, и выражение его лица стало задумчивым.

Зимнее солнце не касалось парня, но вся сцена выглядела удивительно мягкой и приятной.

Тот судорожно вздохнул, в панике и ужасе размышляя:

Он ведь просто хотел немного подзаработать на доверчивых людях, кто же знал, что сегодня он так опростоволосится и, возможно, здесь же и сложит голову.

Тот «оборотень», о котором говорил этот тип, явно имел в виду «живого человека».

Линь Тяньлин даже не изменил позы.

Призрак стал заметно крупнее, чем был до этого.

Она думала, что не сможет поблагодарить его лично, но парень все еще стоял в том же углу.

— Ты, мошенник, — Линь Тяньлин слегка нахмурился, в его голосе проскользнуло отвращение,
— еще имеешь наглость называть других оборотнями?

Конец.

От пристального взгляда Линь Тяньлина лжедаоса пробрала еще большая дрожь.

— Спасибо, — она увидела, как девушка напротив улыбнулась и протянула ему печеный батат.
— Купила по дороге.

Лжедаос, который был готов наложить в штаны от страха: ???

Лю Вэньцзин, не ожидавшая такого поворота событий: ???

После того как лжедаоса, как рецидивиста, увели, Лю Вэньцзин помогла составить протокол.
Вернувшись на площадь CBD, она чувствовала, что все произошедшее было похоже на сон.

Линь Тяньлин опустил глаза, снова внимательно и незаметно наблюдая за призраком на плече девушки.

— К тому же, — бесстрастно продолжил он, и его голос прозвучал еще страшнее, чем прежде,
— из-за тебя...

Услышав это, Линь Тяньлин помрачнел.

В этой гнетущей и пугающей тишине он с ледяным лицом достал телефон.

Лжедаос, которого держал Линь Тяньлин, перед лицом такого «оборотня» с ужасающей силой совершенно растерял весь свой напускной вид «великого мастера». Дрожа, он начал оправдываться: — Я... я просто хотел заработать на жизнь, у меня не было злых намерений!
Пощадите меня!

Услышав слова о живом человеке, лжедаос перестал воспринимать что-либо еще.

Линь Тяньлин не стал упоминать себя.

Вокруг прыгали смелые птицы, осторожно склевывая крошки, оставленные прохожими. Парень опустил голову, внимательно наблюдая за ними, и от него веяло отстраненностью от мирской суеты.

Даже Лю Вэньцин, наблюдавшая за сценой, не смела дышать и молча отступила на несколько шагов, раздумывая, стоит ли призывать людей к спокойствию и не решать вопросы насилием, чтобы не допустить трагедии.

— Зовите меня просто равнодушным гражданином.

Все с интересом слушали его, как вдруг увидели, что рука с телефоном слегка напряглась. Его взгляд упал на огромный экран торгового центра, где по кругу крутили фотографии красавца Линь Тяньлина. Помолчав, он с противоречивым выражением лица медленно произнес:

— Ларек с бататом... его напугали и прогнали.

— Здравствуйте, я задержал лжедаоса в торговом районе CBD, он занимался мошенничеством, навязывал услуги, нарушил закон об охране общественного порядка и закон о защите прав потребителей, а также подозревается в мошенничестве... — он четко перечислял ход дела и статьи закона, даже заботливо продумал, на сколько лет посадят лжедаоса.

Недавние события заставили Линь Тяньлина предположить, что этот призрак связан с ароматом батата, который он почувствовал.

Он посмотрел на уходящего вдаль продавца батата, и в его бесстрастных глазах наконец промелькнула эмоция.

Красивые глаза слегка сузились:

— Ты — живой человек, неужели тебе не на что жить?

Он смотрел на покрасневшие глаза лжедаоса, чувствуя исходящую от себя гнетущую ауру, и у того подкосились ноги.

Густой аромат печеного батата снова окутал его.

Изначально его привлек именно этот запах.

— Жареный голубь, запеченный, тушеный, острый, с пряностями... — Линь Тяньлин уставился

на голубей, мысленно перебирая сотню способов их приготовления.

— У меня... один знакомый, у него ни гроша в кармане, на еду не хватает, но он ведь не додумался обманывать людей?

Лжедаос сокрушенно каялся.

Вспомнив свое прежнее недопонимание, Лю Вэньцзин улыбнулась и, не колеблясь, подошла с бататом, купленным по дороге из участка.

— Все вышесказанное — чистая правда, что касается моего имени и номера удостоверения личности...

— Ничего страшного, — Линь Тяньлин принял батат, чувствуя неловкость. — Я почти ничего и не сделал.

И не только это.

Значит ли это... что скоро он станет мертвецом?

— У меня в последнее время сплошные неудачи, я вам очень благодарна... — девушка вежливо благодарила его, но Линь Тяньлин вдруг замер.

Помимо голоса девушки, он услышал другой, тонкий и пронзительный звук.

— Найди еще кого-нибудь, — этот голос обращался к кому-то невидимому, — удача этой девчонки уже полностью выпита.

Услышав это, Линь Тяньлин незаметно взглянул на призрака и слегка нахмурился.

Он держал батат и исподтишка разглядывал этого вредоносного духа.

Под маской Линь Тяньлин довольно улыбнулся.

— Вы не будете? — видя, что он застыл, Лю Вэньцзин не удержалась и напомнила: — Я могу поддержать вашу маску.

Сказав это, она поняла, что была слишком бесцеремонна, но ей до смерти хотелось увидеть его лицо.

Она купила батат в благодарность именно по этой причине.

Причина была проста: его голос, манеры, привычки, даже глаза и переносица — все было слишком похоже на Линь Тяньлина.

По дороге из полиции она начала фантазировать, подозревая, что Линь Тяньлин инсценировал свою смерть. Но как фанатка с десятилетним стажем, она понимала: если бы он обладал такими навыками, фанаты бы точно что-то знали.

Услышав эти слова, улыбка Линь Тяньлина застыла.

— Простите, я не имела в виду ничего плохого, — испугавшись, что ее поймут неверно, Лю Вэньцзин поспешила объяснить: — Просто вы так похожи на моего кумира, Линь Тяньлина, вот я и любопытствую.

— Если вам неудобно, то ничего страшного.

Линь Тяньлин, ставший жертвой собственной фанатки: ...

Помолчав, чтобы не напугать поклонницу и не создать повод для скандальных заголовков, он зубами подцепил маску, медленно приоткрыл рот и, стараясь сохранить образ кумира, изящно откусил кусочек батата.

Не снимая маски.

Потому что маска просто треснула пополам.

Вопль лжедаоса про оборотня внезапно прозвучал в голове Лю Вэньцзин, оказавшись пугающе уместным.

Лю Вэньцзин остолбенела: ...прошу прощения, я пойду.

— Отпусти меня! — в переулке рядом с торговым центром Линь Тяньлин одной рукой держал батат, а другой осторожно сжимал призрак, сорванного с девушки, с выражением глубокого интереса на лице.

Он хотел проверить свою догадку.

Призрак, почувствовав на себе его взгляд, занервничал, оскалился и пригрозил: — Я дух

невезения. Стоит тебе коснуться меня, и в ближайшие дни тебя будут преследовать сплошные беды.

— А через неделю ты непременно погибнешь от несчастного случая.

В конце концов, он впервые видел призрака, к тому же тот был отвратительно уродлив. Когда лицо духа приблизилось, рука Линь Тяньлина слегка дрогнула.

Он опустил глаза, взял себя в руки и включил актерское мастерство.

— Вот как, — Линь Тяньлин подавил страх и внешне остался невозмутимым, пока призрак не видел, отодвигая руку с духом подальше.

Услышав это, дух невезения разозлился.

Оскорбление, самое настоящее оскорбление.

Дух невезения не стерпел такого пренебрежения. Его тело, похожее на кусок батата, начало раздуваться, из него сочилась черная кровь, лицо исказилось, и он бросился на Линь Тяньлина с пронзительным воплем: — Раз не слушаешься, тогда умри!

Ветер, полный черной ауры, резал кожу Линь Тяньлина, словно ножи, пытаясь раздавить его.

Линь Тяньлин стоял посреди этого вихря, не меняясь в лице, словно ничего не происходило. Но ветер усиливался, давление вокруг стремительно росло, словно его пытались сжать в крошечном пространстве и раздавить в лепешку.

Из-за отсутствия осознания и «твердого» характера Линь Тяньлин стоял непоколебимо.

Но вот батату в его руке не повезло.

Печеный батат остыл и под давлением превратился в кашу, размазавшись по руке Линь Тяньлина.

Глядя на испорченный перекус, Линь Тяньлин наконец изменился в лице.

— Мой батат, — нахмурился он.

Он успел сделать лишь один укус, а догадку так и не успел проверить — все испортил этот призрак.

Линь Тяньлин прищурился, подавляя отвращение, и схватил духа, который только что попытался вырваться. Его движение было точным и безжалостным — призрак даже не успел среагировать, как оказался схвачен за загривок.

Линь Тяньлин бесстрастно смотрел на духа, в его глазах мерцал едва заметный темно-красный свет.

— Ты поймал меня, но ничего не сможешь сделать, — злорадно усмехнулся дух. — Мне плохо, но и вам всем никогда не будет хорошо.

— А ты, — голос духа был холодным, словно яд, — как только коснулся меня, будешь вечно преследуем неудачами. Тебе не сбежать.

Дух невезения скалился, приближаясь, он почти прилип к лицу Линь Тяньлина.

Невозмутимая маска Линь Тяньлина наконец треснула, он откинулся назад и слегка вздохнул.

— Амулеты тех даосов не могут нас убить, — продолжал дух, с торжеством глядя на Линь Тяньлина глазами, полными холода и невезения. На его призрачной физиономии застыла жуткая улыбка. — Лучше бы кормили меня повкуснее, тогда, когда я в хорошем настроении, я мог бы высасывать из тебя поменьше удачи...

Только вот —

Он не успел договорить. Раздался звук всасывания, а затем он ощутил резкую боль, словно его тело разрывали на части.

Дух невезения был бессилен перед такой скоростью вытягивания его иньской энергии. Стиснув зубы, он в ужасе осознал:

Что это... за страшная техника?

Боль была невыносимой, он был на грани потери сознания. Он чувствовал, как его жизненная энергия исчезает, еще немного — и он развеется в прах.

В момент нестерпимой агонии, когда его существование подходило к концу, он каким-то образом смутно услышал мысли Линь Тяньлина.

— Вот оно что.

— Хм, и правда, вкус печеного батата.

В другом месте, среди клубящегося черного тумана, человек, окруженный чудовищной аурой убийства, медленно открыл глаза. В них мерцал странный синий свет, похожий на магические руны, и он едва заметно улыбнулся.

— В одном месте произошел кратковременный всплеск мощной, неопознанной энергии инь, — серьезно доложил кто-то.

Человек смотрел на свет, исходящий от местоположения Линь Тяньлина, его улыбка медленно исчезла, брови нахмурились, а выражение лица стало холодным, как вечная мерзлота.

Он заговорил, и от его ледяного тона присутствующих пробрала дрожь:

— Это он.

— Он проснулся.

— Тогда... нам нужно вмешаться? — в вопросе слышался страх.

— Нет, — в холодном голосе прозвучало легкое колебание.

— Я пойду сам.

<http://bllate.org/book/18682/1805240>